

В конверте лежал сложенный в несколько раз синий лист бумаги. Весь текст был напечатан аккуратно и чисто, почерк у девушки был изящный — совсем не то, что у Лю Чэньи, чьи каракули напоминали пляшущих драконов. Если бы ему дали такой лист, вряд ли бы хватило места даже на пару предложений, а она исписала всю страницу. В письме говорилось о том, как она познакомилась с Лу Чжаоханем, как они сблизились, и о её чувствах к нему.

Лю Чэньи нахмурился, дочитывая послание, и в конце не удержался, пробормотав вслух:

— ...В моих глазах ты всегда был самым старательным и выдающимся. Пишу это письмо, чтобы ты понял мои чувства: я люблю тебя, Лу Чжаохань... Я люблю тебя...

Слово «люблю» застряло в горле, словно горькая таблетка. Оно могло бы прояснить терзавшие Лю Чэньи сомнения, но он подсознательно отторгал его.

Лю Чэньи взглянул на подпись: Цао Ин.

Цао Ин? Имя казалось до боли знакомым... Он вдруг вспомнил, как спрашивал Лу Чжаоханя, кто эта девушка, что вечно ищет его, и тот ответил, что её зовут Цао Ин...

Так значит... знал ли Лу Чжаохань о чувствах Цао Ин? Неужели они действительно вместе?

На следующий день Фан Илю и Лю Чэньи вместе ждали Лу Чжаоханя на Культурной улице.

Фан Илю была одета в белое платье, светло-голубые босоножки на танкетке и белую шляпу с прямыми полями; через плечо у неё висела маленькая сумочка — выглядела она очень юной и очаровательной. Она пришла на полчаса раньше, потому что еще десять минут назад получила звонок от Лю Чэньи, который уже был на месте встречи.

Сам Лю Чэньи почти не изменился: всё та же спортивная форма и кроссовки. Его рост перевалил за метр восемьдесят, при этом он был крепким, а не худым. Фан Илю, встав рядом, показалась себе школьницей, поэтому невозмутимо отошла на пару шагов подальше.

— Народу полно, жара невыносимая, сколько ты тут уже стоишь? — спросила она.

— Недолго, — Лю Чэньи вытер пот со лба и предложил: — Может, зайдём в кафе и позвоним Чжаоханю оттуда?

— Это ты пришел раньше, зачем его торопить? — Фан Илю закатила глаза. — Ждать осталось совсем немного, не можешь проявить терпение? Совсем ты невыносимый.

Получив нагоняй, Лю Чэньи больше не настаивал на звонке. Они сменили дислокацию, и он отвел девушку в кафе с прохладительными напитками.

Они заняли столик на четверых, через панорамное стекло было отлично видно улицу. Фан Илю отправила Лу Чжаоханю сообщение с местом встречи и принялась разглядывать интерьер.

Заведение было очень уютным: теплые тона, на стенах — наклейки с милыми зверюшками, на

полках — изящные игрушки.

Несмотря на жару, посетителей было немало, но, к счастью, утро только начиналось, поэтому свободные места нашлись легко.

Фан Илю попробовала ледяной десерт, вкус ей понравился, и она воскликнула:

— Отличное местечко! Как ты его нашел?

Лю Чэньи честно ответил:

— Чжаохань открыл, ему тут очень нравится...

Не успел он договорить, как увидел, что Фан Илю снова состроила свою странную, ехидную гримасу.

— Забудь, что я сказал.

— Мне кажется, я не всё себе напридумывала, — заметила она. — Ты правда его любишь?

Лю Чэньи затормозил с ответом, в глубине души шевельнулось чувство вины и что-то еще, чему он не мог дать название.

— Э-э... мы же оба парни, зачем ты спрашиваешь...

Фан Илю прищурилась:

— Раз оба парни, чего ты так стесняешься?

— Да с чего ты взяла, что я стесняюсь?!

— Если любишь — говори прямо, никто тебя не осудит, — улыбнулась она. — Хотя я не очень разбираюсь в таких делах, не знаю, будет ли у вас счастливый финал. Но если любишь, ты собираешься ему признаться?

На этот вопрос Лю Чэньи не ответил. Он и сам не знал, как поступит.

Разве он не должен был любить девушек? К другим парням он не испытывал ничего подобного, так почему же с Лу Чжаоханем всё так сложно? Почему он краснеет, когда тот улыбается? Почему ему неприятно видеть, как Лу Чжаохань смеется с другими? Почему он ревнует к девушкам, пишущим ему письма? Почему видит его во снах... Всё это только потому, что он любит его...

Лу Чжаохань пришел в кафе за десять минут до назначенного времени. Увидев Лю Чэньи, он слегка удивился.

Фан Илю, улыбаясь, указала на парня:

— Сюрприз!

На губах Лу Чжаоханя заиграла слабая улыбка, он присел и спросил:

— Вы изначально так планировали? Решили сделать мне сюрприз?

Фан Илю беззаботно рассмеялась:

— Конечно, напугала?

Лю Чэньи же чувствовал себя не в своей тарелке. Ему казалось, что Лу Чжаохань вовсе не рад его присутствию, что он хотел провести время наедине с Фан Илю. Внутренне злясь, он молча уткнулся в свой напиток.

Хуже всего было то, что Лу Чжаохань даже не заметил его молчания, продолжая болтать с Фан Илю.

— Мест для прогулок не так уж много, — предложила она. — Может, сходим утром в парк аттракционов, а после обеда — в океанариум?

Лу Чжаохань согласился. Фан Илю посмотрела на Лю Чэньи, но тот витал в облаках. Странно: сам торопил встречу, а как все собрались — отключился?

Троица отправилась в парк аттракционов.

В субботу здесь было царство детей и влюбленных пар. Их компания из двух парней и девушки выглядела необычно, и, кроме Фан Илю, никто особо не веселился. Лу Чжаохань еще старался поддерживать её, а Лю Чэньи следовал за ними только ради него. Когда Фан Илю приглашала их на аттракцион, Лю Чэньи соглашался, только если шел Лу Чжаохань.

Дойдя до «дома с привидениями», Фан Илю оглянулась на них. Лю Чэньи сразу насторожился, словно опасаясь, что Фан Илю сейчас затащит Лу Чжаоханя внутрь. Он всю дорогу не сводил с неё глаз и постоянно держался между ними, боясь, что девушка воспользуется моментом. Фан Илю, устав от его детских выходок, предложила:

— В доме с привидениями интереснее одному. Подождете меня снаружи или зайдем по отдельности? Что думаете?

Лу Чжаохань возражать не стал, напротив, он проявил интерес и обернулся к Лю Чэньи:

— Хочешь пойти или подождешь здесь?

Лю Чэньи решительно покачал головой:

— Подожду снаружи.

Фан Илю ушла, а Лу Чжаохань и Лю Чэньи остались одни.

— Пойдем к выходу, подождем её там? — предложил Лу Чжаохань.

Лицо Лю Чэньи помрачнело.

— Нам нужно поговорить.

— А? — Лу Чжаохань удивленно посмотрел на него. — Поговорить?

— Да.

Лю Чэньи схватил его за запястье и потащил в сторону небольшого сада рядом с домом ужасов. Зайдя в безлюдный уголок, он наконец отпустил его.

— Ты... ты любишь Фан Илю? — спросил он, с трудом подбирая слова. Ему казалось, что если он не прояснит это сейчас, то вопрос о том, кого любит Лу Чжаохань, сведет его с ума. Это было хуже, чем безответная любовь юной девицы.

— С чего ты взял? — усмехнулся Лу Чжаохань.

— Тогда зачем ты пошел с ней на свидание?

— Мы просто решили погулять, разве нет? — Лу Чжаохань нахмурился, глядя на него с недоумением и легким раздражением.

Лю Чэньи, охваченный беспокойством, перешел на повышенный тон:

— Вы же не так хорошо знакомы, разве тебе не неловко? И еще — Цао Ин... Ты любишь кого-то из них?

— Ты меня допрашиваешь? — недовольство Лу Чжаоханя стало очевидным. Он сжал губы, его темные глаза, прозрачные, как ночная роса, не излучали тепла.

— Я... нет... — Лю Чэньи замялся, в смятении глядя на разгневанного Лу Чжаоханя. — Не злись, пожалуйста...

Весь его напор мгновенно улетучился, он стал похож на сдувшийся мяч.

— Я просто спросил, не сердись, ладно?

— Почему тебя это интересует? — спросил Лу Чжаохань. — Что ты хочешь этим сказать?

Лю Чэньи затряс головой:

— Ничего, мне просто любопытно.

Лу Чжаохань продолжал давить:

— Ты сегодня такой нервный, притащил меня сюда — и всё только ради этого вопроса?

— Я... мне просто стало интересно...

Лю Чэньи прислонился к дереву, наблюдая за Лу Чжаоханем. Тот был в белой рубашке с коротким рукавом и черных повседневных брюках, от него веяло мягкостью и умиротворением. В глазах Лю Чэньи он был совершенен до последней черты — принц из грез любой девушки, и это описание вовсе не казалось банальным. Может, он и хотел бы признаться, но боялся отказа, боялся стать пятном на безупречной жизни Лу Чжаоханя.

Раньше он не понимал, как двое парней могут быть вместе, не принимал это, считал фантазии Фан Илю неправильными. А теперь у него самого возникли такие мысли — он хотел взять его за руку, сказать, что любит его... Но он трусил, боялся, что Лу Чжаохань оттолкнет его или решит, что он противен.

Пока Лю Чэньи пребывал в унынии, Лу Чжаохань внезапно бросил:

— Через некоторое время я переезжаю.

Лю Чэньи остолбенел и переспросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Я собираюсь перевестись в ту школу, где сейчас учится Юэр. Все документы уже готовы, со следующего семестра я буду там.

— Е Юэр... Она же уехала туда, где работает её отец? Ты едешь в провинцию S? — изумленно спросил Лю Чэньи.

Лу Чжаохань ответил просто: он лишь кивнул.

— Я просто хотел предупредить тебя заранее.

— Это ты называешь заранее? Какой смысл говорить мне, когда все документы уже оформлены?! — Лю Чэньи был вне себя от ярости. — Ты, ты...

Он долго пытался подобрать слова, но только злобно сверкал глазами, полными гнева и горечи.

Лу Чжаохань посмотрел на него и вдруг замер:

— Ты что, плакать собрался?

Как ни странно, Лю Чэньи действительно выглядел так, будто готов разрыдаться, хотя сам того не осознавал. Слезы уже повисли на ресницах, но он продолжал гневно тыкать в Лу Чжаоханя пальцем:

— Не меняй тему! Кроме того, что Е Юэр — девушка, в ней нет ничего особенного, почему ты так за ней бегаешь?!

Если бы не обстоятельства, Лу Чжаохань рассмеялся бы. Если бы Е Юэр узнала, что о ней думает Лю Чэньи, она бы точно расплакалась.

— Почему ты ведешь себя как девчонка? — Лу Чжаохань, не выдержав, подошел и обнял его. Лю Чэньи не успел опомниться, как его губ коснулось что-то теплое...

Лу Чжаохань обнял его, прижавшись губами к его губам. Лю Чэньи застыл, а гибкий язык уже проникал в его владения. Спустя несколько секунд Лю Чэньи, одурманенный, обхватил его за тонкую талию и ответил на поцелуй.

В отличие от прямолинейного характера Лю Чэньи, его поцелуй был нежным, тягучим и искусным, полным страстной любви. Это чувство, подобное крепкому вину, пьянило.

— М-м... — Лу Чжаохань, которого Лю Чэньи прижал к себе, наконец издал протестующий звук, не в силах дышать.

Лю Чэньи поднял голову, но не отстранился. Он был взволнован, словно во сне. Они долго смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

Губы Лу Чжаоханя покраснели, взгляд был затуманен, он тяжело дышал. Лю Чэньи показалось, что этот взгляд полон невыразимого очарования. На его лице расплылась счастливая улыбка, и, к удивлению Лу Чжаоханя, он снова поцеловал его...

А Фан Илю, искавшая их по всему парку, под палящим солнцем в отчаянии закричала:

— Да куда же эти двое подевались?!

Подтверждение отношений с Лю Чэньи не помешало Лу Чжаоханю уехать.

Лю Чэньи был в ярости, а Лу Чжаохань, чтобы избежать встреч, просто взял отгул и уехал домой готовиться к переезду.

Они только стали парой, а Лу Чжаохань решил перебраться в другой город. Он мог успокоить Лю Чэньи, но не Систему 3332.

Да, 3332 тоже считало решение Лу Чжаоханя ошибочным.

Пока тот собирал вещи, 3332 ехидничало:

— Некоторые слишком высокого мнения о себе, переоценивают свою привлекательность.

3332 сидело на шкафу, не понимая действий Лу Чжаоханя:

— Едва удалось «захватить» Лю Чэньи, как ты собрался к какой-то Е Юэр. Сейчас не самое ли время держать его поближе?

Вероятно, устав от ворчания 3332, Лу Чжаохань наконец ответил:

— Думаешь, при таком раскладе, как с Лю Чэньи, тайный роман не раскроют? Или ты считаешь, что он выдержит давление школы и семьи?

— Разумеется, это давление можно использовать как инструмент, но семья Лю влиятельна. То, что Лю Чэньи влюбился в Е Юэр — пустяк, но если он влюбится в мужчину — это катастрофа, которая провалит мой план.

3332 спросило:

— А если в твоё отсутствие он сойдётся с кем-то другим?

Лу Чжаохань усмехнулся:

— Это нормально. Но, по крайней мере, это будет не Е Юэр, так что выполнению задачи не мешает.

— О? — протянуло 3332. — Кажется, ты совсем не привязан к Лю Чэньи?

— Ты хочешь, чтобы я привязывался к людям из этого мира? — Лу Чжаохань приподнял бровь.
— Это тоже требование Системы?

— Конечно нет, но поначалу все Носители совершают эту глупую ошибку, — ответило 3332. — Но прерывать контакт с объектом — это провальная стратегия! Почему ты не можешь действовать по стандартной схеме? С самого начала ты делаешь всё, что невозможно понять. Хочешь показать, какой ты выдающийся? Или просто не хочешь следовать моим советам?

С самого начала 3332 давало подсказки, но Лу Чжаохань каждый раз делал всё наоборот. Это раздражало 3332, оно чувствовало недоверие и даже скрытую оборону.

Лу Чжаохань ответил равнодушно:

— У каждого свои методы. У меня свой план. Если бы ты мог выполнить задание вместо меня, разве стал бы ты прятаться в стороне?

— Нам, Системам, нельзя показываться людям этого мира! — взбесилось 3332. — Ты сейчас объясняешь или издеваешься?!

3332 не смогло остановить Лу Чжаоханя, поэтому с неохотой перебралось вместе с ним в город S, за две тысячи километров отсюда.

— Год спустя —

Июньские экзамены позади, июль и август — подача заявлений, сентябрь — зачисление в университет.

Год назад, перед отъездом, они договорились встретиться в университете N. Весь этот год Лю Чэньи упорно учился, почти перестал играть в баскетбол и выходить из дома, чтобы исполнить обещанное.

После отъезда Лу Чжаоханя они общались только по телефону и видеосвязи, их отношения оставались в тайне. Лю Чэньи понимал: если семья узнает о Лу Чжаохане, это создаст препятствия, поэтому мечтал поскорее стать независимым и встретиться с ним.

Об их отношениях знали только Фан Илю и Е Юэр, случайно подслушавшая их разговоры — хотя это было сделано с подачи самого Лу Чжаоханя.

Оба поступили в университет N. Получив уведомление, Лю Чэньи немедленно отправился в путь.

Августовское солнце палило нещадно. Получив сообщение о прилете Лю Чэньи, Лу Чжаохань ждал его у автобусной остановки.

Он приехал на машине отца Е Юэр. Когда та узнала об их отношениях, Лу Чжаохань рассказал всё её родителям. Цзинь Сяотун приняла это легко, её беспокоило лишь то, что они еще несовершеннолетние: «Парни, вы молоды и горячи, только не покалечьте друг друга».

Эти слова были настолько откровенными, что отец Е Юэр поперхнулся, и до сих пор ему было трудно смириться с тем, что двое парней вместе.

Лю Чэньи вышел из зала прилета, вокруг стояла невыносимая жара. В одной руке чемодан, в

другой телефон — он сверялся с сообщением, чтобы найти дорогу.

Дойдя до остановки, он мельком взглянул на толпу и сразу увидел фигуру Лу Чжаоханя.

Тот же силуэт, что и в семнадцать, только стал чуть выше. Волосы Лю Чэньи были жесткими и колючими, если подстричься покороче, а у Лу Чжаоханя — мягкими и послушными. Как у той черной кошки, которую Лю Чэньи когда-то встретил на улице: шерсть шелковистая, взгляд холодный, она позволяла погладить себя, но не проявляла привязанности. Жаль, что она была чужой, и больше он её не видел...

Но Лю Чэньи подумал, что этот большой черный кот, Лу Чжаохань, принадлежит ему.

Лу Чжаохань был в белой футболке и белых широких бриджах, открывавших снежно-белые лодыжки. Почувствовав взгляд, он перестал оглядываться и повернулся. Он немного повзрослел, черты лица остались такими же изящными, а приподнятые уголки глаз по-прежнему завораживали.

Он подошел ближе, и Лю Чэньи бросился к нему, крепко обняв. Оба выросли, но Лу Чжаохань, будучи чуть ниже, легко уместился в его объятиях, выглядя удивительно хрупким.

Лю Чэньи с наслаждением вдохнул чистый аромат, исходящий от него:

— Чжаохань, я приехал к тебе.

Лу Чжаохань, улыбаясь, ответил:

— Добро пожаловать.

В этот момент Лю Чэньи чувствовал, что держит в руках свое самое драгоценное сокровище, и улыбался по-детски искренне.

Они учились в одном университете, но на разных специальностях, и о том, чтобы жить в одной комнате, можно было только мечтать.

Со временем Лю Чэньи повзрослел. Он больше не хвастался своим «сокровищем» на каждом шагу. Раньше, несмотря на предостережения Лу Чжаоханя, он не мог сдержаться и проявлял чувства на публике. Теперь же, на улице, он уже не настаивал на том, чтобы держаться за руки или обниматься. Они шли рядом, атмосфера была теплой, но без лишней откровенности.

Это не означало, что он стал любить меньше. Если бы позволили обстоятельства, он бы без колебаний сделал ему предложение на глазах у всех и целовал бы его, как обычная влюбленная пара.

Но он боялся навредить будущему Лу Чжаоханя и опасался резких действий со стороны семьи...

На втором курсе Лю Чэньи снял квартиру на деньги, которые копил всё это время, а после выпуска, начав зарабатывать, выкупил её.